

**ФИЛОСОФИЯ ПРАКСИСА: НОВЫЕ АКЦЕНТЫ В ИСТОЛКОВАНИИ
ФИЛОСОФИИ КАРЛА МАРКСА¹**

**PRAXİS FELSEFESİ: KARL MARKS FELSEFESİ'NDE YORUMLAMANIN
YENİ VURGULARI**

**PHILOSOPHY OF PRAXIS: NEW ACCENTS IN INTERPRETATION OF K.
MARX'S PHILOSOPHY**

Pyotr Nikolayeviç Kandraşov (Кондрашов П. Н.)^{*}

АННОТАЦИЯ

В статье предпринята попытка радикально переосмыслить философию Маркса в качестве философии целостной материально-духовной социальной человеческой деятельности – праксиса. В отличие от всех предшествующих интерпретаций, ориентированных на материалистическое истолкование, автор акцентирует внимание на *действенности* праксиса, когда на разных стадиях исторического развития в качестве наиболее *действенных* движущих сил выступают либо материальные (природа, техника) факторы человеческой деятельности, либо идеальные (технология, организация, наука, информация), либо их синтез. Таким образом, в философии К. Маркса имеет место действенно-праксеологическое понимание истории, в рамках которого автор выделяет социально-производственный, антропологический и экзистенциальный уровни историчности.

Ключевые слова: философия праксиса Маркса, праксеологическое (деятельностное) понимание истории, действенность, праксис, историчность.

ÖZ

Makalede Marks felsefesini yeniden gözden geçirerek manasını kavramak için *Praxis felsefesi insan faaliyetlerinin maddi-manevi ve sosyal açısından bir bütün olan felsevi düşüncelerine başvurulmuştur*. Maddi tesirlere yönelik bütün eski yorumlardan farklı olarak praxisin etkisine yoğunlukla dikkat çekilmiştir – Farklı tarihi gelişmeler esnasında *tesirsiz* muharik güç olarak ya maddi yani (Tabiyat, teknik) faktörler veya ülküsel (Teknoloji, kuruluş, bilim, haber) veya da her ikisinin sentezi kullanılmıştır. Buradan anlaşıldığı kadarıyla, K. Marks felsefesinde tarihin müessir-praxis düşünceleri mevcuttur. Bu düşünceler çerçevesinde sosyal-istihsal, antropolojik ve varoluşal tarihsellik aşamalar belirtilmiştir.

¹ . DOI : 10.17498/kdeniz.545

^{*} Кондрашов Петр Николаевич, кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург;

Kondrashov Pyotr N., Candidate of Philosophy, Senior researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Division of Russian Academy of Science (Yekaterinburg)

Anahtar Kelimeler: Marks praxisin felsefesi, Tarihin praxelojik (faaliyetsal) anlamı, gerçek, praxis, tarihsellik

ABSTRACT

This article attempts to radically reconsider Marx's philosophy as a philosophy of *complete material and spiritual social activity of human being (Praxis)*. Unlike all previous interpretations focusing on the materialistic interpretation, the author emphasizes the *effectiveness* of the Praxis: at different stages of historical development as the most *efficient* motive powers appear either material (nature, technics) factors of human activity, or ideal (technology, the organization, a science, the information), or their synthesis. Therefore in K. Marx's philosophy takes place the efficacious-praxeological interpretation of history, in which the author reveals social-production, anthropological and existential levels of historicity.

Key Words: K. Marx's Philosophy of Praxis, Praxeological (activity) Interpretation of Social Historical Process, Effectiveness, Praxis, Historicity.

Введение. В последние годы и в нашей стране, и в мире в целом наблюдается постоянный рост интереса к философскому наследию К. Маркса. В рамках этого ренессанса Маркса в XXI веке его тексты наконец-то начинают по-настоящему вдумчиво *читать* (чего не было даже в «марксистские» советские времена), постепенно уходят в прошлое интерпретации, редуцирующие его теории к жесткому экономическому или социологическому редуционизму, железобетонному материализму и воинствующему атеизму. Слышится много нового и интересного. Последнее относится к совсем недавно статьям, опубликованным в «Вопросах философии» [Длугач 2014; Лекторский 2015] и «Философских науках» [Шелике 2013], в которых авторы поднимают интереснейшие вопросы о марксовой теории праксиса. В предлагаемой статье, опираясь на идеи, высказанные в этих работах, мы попытались развить их основные положения и сделать выводы, которые могли бы радикально поменять образ философии Маркса, который сегодня сложился в общественном мнении благодаря ее сталинскому прочтению.

Теория праксиса как онтология. Согласно Марксу, родовой сущностью человека (*das Gattungswesen des Menschen*), способом его существования в мире и субстанцией социального бытия является *целесообразная предметная преобразующая продуктивная деятельность (Tätigkeit, Thätigkeit)*, которую он в разных контекстах называет *трудом (Arbeit)*, *праксисом (Praxis)*, *практикой (Praktik)* [Маркс 1956, 565-566; Маркс 1961, 195]. Общий механизм праксиса состоит в том, что человек, беря природную вещь, свойства которой не могут удовлетворить его конкретной потребности, *изменяет* те или иные стороны этой вещи так, чтобы в *преобразованной форме* у нее появились свойства, которыми вещь ранее не обладала, но которые могли бы удовлетворить именно эту конкретную человеческую потребность. Так, например, простая палка не может быть использована для удовлетворения потребности в копании ямы, в то время как определенным образом *измененная в своей структуре* палка таким свойством обладать уже будет, превращаясь из простого вещества природы в нечто новое, *искусственное* – палку-копалку. Природная вещь (*Ding, Sache*) в процессе такого изменения *преобразуется в предмет (Gegenstand)*. Это – *предметное производство с помощью орудий труда*, радикально отличающее

человека от животного в их способах существования в мире. «В характере жизнедеятельности, – пишет Маркс, – заключается весь характер данного вида, его родовой характер, а свободная сознательная деятельность как раз и составляет родовой характер человека» [Маркс 1956, 565].

Разумеется, многие животные также в своей жизнедеятельности используют орудия труда. Однако отличие человеческой орудийной практики состоит в том, что, в отличие от спорадической и стихийной орудийной деятельности животного, человек эту орудийность делает *основой* своего бытия, постоянно производя и воспроизводя её. Ф. Энгельс по этому поводу писал: «Существенное отличие человеческого общества от общества животных состоит в том, что животные в лучшем случае *собирают*, тогда как люди *производят*. Уже одно это – единственное, но фундаментальное – различие делает невозможным перенесение, без соответствующих оговорок, законов животных обществ на человеческое общество» [Энгельс 1964, 137]. Стало быть, сущностное отличие праксиса от жизнедеятельности животного состоит в том, что животное *адаптируется к природе*, в то время как человек, напротив, *адаптирует природу к самому себе*, т.е. *производит, созидает* (в этом случае Маркс обычно употребляет глагол *erzeugen*, а не *produzieren*). Этот тезис Маркса является *фундаментальным и системообразующим* для всей его философской системы в целом.

Праксис представляет собой не какую-то случайную, акцидентальную «особенность» человеческого бытия наряду с другими подобными «особенностями», но он есть *сущность и субстанция социального бытия*, так как именно к нему сводится все содержание человеческого бытия. Иначе говоря, *любое социально-историческое явление представляет собой либо саму деятельность, либо какой-то ее модус, какое-то ее состояние, какой-то ее результат*, ибо «как показал Маркс, становится непосредственно очевидным тот факт,... что *все формы культуры суть только формы деятельности самого человека*» [Ильенков 1984, 184].

«Процесс труда, – писал Маркс, – в простых и абстрактных его моментах, есть целесообразная деятельность для созидания потребительных стоимостей, присвоение данного природой для человеческих потребностей, всеобщее условие обмена веществ между человеком и природой, вечное естественное условие человеческой жизни, и потому он не зависим от какой бы то ни было формы этой жизни, а, напротив, одинаково общ всем ее формам» [Маркс 1961, 195]. Но коль скоро в процессе развертывания деятельности *изменяется предметный мир*, то значит, *изменяется и сама деятельность, изменяется и сам человек*. Именно в этом смысле надо понимать известное различие Марксом «*человеческой природы вообще*» (инвариантной деятельности) и ее исторических модификаций, в которых инвариантная деятельностная сущность человека проявляется в зависимости от того, в каких социальных условиях находится человек: «Мы должны знать, – пишет Маркс, – какова человеческая природа вообще и как она модифицируется в каждую исторически данную эпоху» [Маркс 1961, 623]. Иначе говоря, «вся история есть не что иное, как непрерывное изменение человеческой природы» [Маркс 1955^a, 162].

Предметность – социальность – историчность. Что же происходит в процессе развертывания праксиса? У человека, как живого существа, имеются потребности, детерминированные наличными условиями конкретного бытия, которые сначала идеально репрезентируются в виде некоторых *целей* (образов, предвосхищающих будущий результат деятельности) и порождают в сознании *образ, идею предмета*, необходимого для удовлетворения *этой* потребности. Затем *цели и идеи*,

порожденные потребностью, посредством трудовых операций *оформляются* и *воплощаются* в природном материале и тем самым человек *производит-для-себя предметность, новое, искусственное бытие*, не встречающееся в естественной эволюции природы *вне* преобразующей субъект-объектной активности человека.

Иначе говоря, *внутреннее* человека (проекты, идеи, эмоции, знания, в целом – его *душа*) *переходит* во *внешнюю* объективную вещь (Маркс этот момент праксиса называет термином *Äußerung* – *отсвоением, проявлением себя в мире*) и застывает в ней, *опредмечивается*. Обратный переход воплощенного в предмете идеального снова к человеку осуществляется только в процессе *распредмечивания* (*Aneignung, усвоения, делания-предмета-своим, присвоения предмета себе*), когда «покоящееся свойство» (*ruhende Eigenschaft*) из предмета обратно переходит в форму деятельности (*Unruhe*) [Маркс 1961, 191-192], т.е. когда другие люди, используя предметность (пользуясь вещью, читая текст, слушая мою речь или музыку, воспринимая и интерпретируя мои жесты, выражение моего лица, воспринимая моё настроение), в своих действиях воспроизводят заложенное мною в ней *идеальное* содержание (*орудийную логику предмета*).

Таким образом, *другие*, воспроизводя предметную логику этих вещей, одновременно конституируют *интерсубъективность* праксиса – идентичную значимость предметности в рамках своей материальной и мыслительной деятельности с этой предметностью, т.е. у людей путем интериоризации схем и механизмов совместно-раздельной предметно-орудийной деятельности формируются *идентичные структуры сознания*. Только в этой интерсубъективной диалектике опредмечивания и распредмечивания и возникает *совместность* человеческого бытия – *общество*, которое оказывается не механическим конгломератом индивидов вида *Homo Sapiens*, а *конкретными формами их совместной предметной деятельности по производству и воспроизводству их наличного бытия*.

Стало быть, именно в предметности оказывается *фундированной социальность* (*Gesellschaftlichkeit*), ибо «предмет, – пишет Маркс, – являющийся непосредственным продуктом деятельности его [человека] индивидуальности, вместе с тем оказывается его собственным бытием для другого человека, бытием этого другого человека и бытием последнего для первого» [Маркс 1956, 591], и в другом месте: «предмет (*Gegenstand*), как бытие (*Sein*) для человека как предметное бытие человека, есть в то же время наличное бытие (*Dasein*) человека для другого человека, его человеческое отношение к другому человеку, общественное отношение человека к человеку» [Маркс, Энгельс 1955^a, 47].

В силу того, что социальный праксис является *преобразующей* активностью *par excellence*, а те социальные отношения и структуры, которые сформировались в результате деятельности одного поколения, с необходимостью *преобразуются* в практической деятельности поколения последующего, то социальность оказывается *темпорально-преемственной*, т.е. *историчной*. Именно поэтому Маркс говорит, что «история – не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека» [Маркс, Энгельс 1955^a, 102] и что «люди сами делают свою историю, но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого» [Маркс 1957, 119]. Наконец, ещё в одном месте: «История есть не что иное, как последовательная смена отдельных поколений, каждое из которых использует материалы, капиталы, производительные силы, переданные ему всеми

предшествующими поколениями; в силу этого данное поколение, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся условиях, а с другой – видоизменяет старые условия посредством совершенно измененной деятельности» [Маркс, Энгельс 1955⁶, 44-45].

Человек как страдающее существо. Вкладывая свою душу в предметность в момент осуществления *Äußerung* [Маркс 1956, 561] и вбирая в себя самого душу другого в актах *Aneignung*, человек с необходимостью как-то *относится* к предметному миру, а значит, *эмоционально переживает* свое отношение к нему, ибо предмет оказывается ни чем иным, как внешним обнаружением человеческой души, его собственного внутреннего мира. Именно поэтому «предметное бытие», согласно Марксу, является «раскрытой книгой человеческих сущностных сил, чувственно представшей перед нами человеческой психологией» [Маркс 1956, 594], и вне этого мира конкретных связей с предметами человека *нет*. Человек в данном случае понимается Марксом «как тотальность человеческого проявления жизни» [Маркс 1956, 591]. В практике человек *опредмечивается*, а предмет *очеловечивается*: внешний, объективный универсум вещей постепенно становится *человеческим миром*, так как в своём трудовом акте человек реализует свои собственные *сущностные силы*, т.е. выражает сам себя, свой творческий замысел в свободной деятельности, формируя мир по своему образу и подобию. Эта *практическая живая и жизненная* связь человека с миром обнаруживает себя в форме *неравнодушного* отношения-к-миру, *эмоционально-экзистенциальной захваченности* человека миром и мира человеком. Поэтому человек, по Марксу, есть существо страдающее, существо, которое своё *живое общение (Verkehr)* с миром, свои отношения-с-Другими экзистенциально переживает и схватывает в форме *неравнодушного* (симпатического, страдательного) отношения-к-миру.

Таким образом, когда Маркс говорит об «общественных отношениях» как сущности человека, то он имеет в виду то, что некоторый общественный субъект вступает в связь со всем миром как объектом его жизненной практики. *Mup (die Welt)* здесь оказывается не только *окружающим миром (die Umwelt)*, не только *совместным человеческим миром (die Mitwelt)*, но и *внутренним, экзистенциальным миром человека (die Eigenwelt)*. А коль скоро субъект-субъектные и субъект-объектные предметные связи конституируют человеческую субъективность, то это означает, что каждый конкретный человек представляет собой тотальность своих предметно-практических взаимоотношений со всеми объектами окружающего мира, которые оказываются втянутыми в его деятельность. Или, как выражается Маркс, «сущность человека... есть совокупность [ensemble] всех общественных отношений» [Маркс 1955⁶, 3].

Практико-действенный характер философии Маркса. Серьезным камнем преткновения, вокруг которого постоянно возникают разного рода мифы, является *материализм Маркса*. Однако то, что обычно именуют «материализмом» у Маркса, к нему большей частью никакого отношения не имеет. Видимо, в связи с этим он в подготовительных материалах к «Капиталу» (*Grundriße*) собирался более подробно исследовать существо своего собственного материализма, написав: «*Упреки по поводу материализма этой концепции. Отношение к натуралистическому материализму*» [Маркс 1968, 46]. Более того, если четко и логически продолжать линию прагматологического истолкования марксовской философии, то надо будет признать, что «материализм» является всего лишь частью его философской системы.

Маркс начинает свою философию с утверждения, что «общественная жизнь является по существу *практической*» [Маркс 1955⁶, 3]. Его философия является *философией праксиса*, где праксис понимается как *единая материально-духовная сознательная целеполагающая социальная предметная преобразующая деятельность людей*. И в этом плане не существует никаких «чисто материальных» и «чисто духовных» видов праксиса: работа с палкой-копалкой и забивание гвоздей молотком предполагают психическую активность в виде целеполагания, а решение квадратного уравнения в голове совершается посредством материального головного мозга. Поэтому *не существует* в социальной реальности никаких «чисто материальных» и «чисто идеальных» предметностей, ибо все они, будь то обыкновенная ложка или литературный шедевр, определенная форма государственного правления, музыкальное произведение или математическая теория, – *результаты развертывания человеческого праксиса*, в каждом из которых имеет место материальная и духовная (идеальная) составляющие.

Что же касается рубрики *материальное*, то она относится только к тому, что, согласно Марксу, *производство и воспроизводство непосредственной материальной жизни составляет основу всего остального социального, политического, идеологического, культурного и духовного жизненного процесса*. Чтобы первобытный человек мог рисовать на стенах пещер свои дивные наскальные рисунки, ему надо было просто-напросто *жить*, а для того, чтобы жить – ему требовалось поработать палкой-копалкой и дубинкой, которые, в свою очередь, надо было *изготовить*. С точки зрения Маркса, такое «производство [Erzeugung] средств, необходимых для удовлетворения потребностей», и есть «производство самой материальной жизни» [Маркс, Энгельс 1955⁶, 26]. «Притом, – говорит Маркс, – это такое историческое дело, такое основное условие всякой истории, которое (ныне так же, как и тысячи лет тому назад) должно выполняться ежедневно и ежечасно – уже для одного того, чтобы люди могли жить. Даже если чувственность сводится, как у святого Бруно, к такому минимуму, как дубинка, – она предполагает деятельность, направленную к производству этой дубинки. При уяснении всякой исторической действительности необходимо поэтому первым делом учесть указанный основной факт во всем его значении и объеме и предоставить ему то место, которое он заслуживает» [Маркс, Энгельс 1955⁶, 26-27].

Производство и воспроизводство материального бытия (т.е. собственно физической и физиологической жизни человека как в смысле деторождения [Маркс, Энгельс 1955⁶, 27], так и в смысле питания, проживания, обеспечения благоприятными условиями и т.д.) в *любом* обществе является *базисным*, если, конечно же, это не общество самоубийц. Безусловно, такое производство есть только *одна* сторона полноценного человеческого, человеческого жизненного процесса, другой *необходимой* стороной которого является производство и воспроизводство *духовное*. Принципиально духовность представляет собой более важную сторону собственно человеческого бытия, но материальный базис необходим в самом грубом и простом смысле: для того чтобы иметь возможность мыслить, наслаждаться искусством, надо сначала просто-напросто существовать физически.

Таким образом, в свете понимания всякого социального феномена как того или иного модуса праксиса-субстанции, имеющей два атрибута – материальную и духовную активность, данных в диалектической тотальности жизненного процесса, в историческом процессе надо видеть не только материально-производственный аспект (смену способов производства и общественных формаций), как это обычно делается

и на чем всегда и акцентируется внимание, но и аспект духовный, экзистенциальный (когда историческими оказываются самые различные формы отношения человека к миру природы, культуре, другим людям и самому себе). Другое дело, какая из этих сторон – материальная или идеальная – в каждой конкретной ситуации оказывается наиболее *действенной* (*wirklich*), вынуждающей индивидов изменять мир.

Обратим внимание на этот важнейший момент *действенности* в рамках марксовой философии праксиса. В «Немецкой идеологии» Маркс пишет буквально следующее: «общественная структура и государство постоянно возникают из жизненного процесса [Lebensprozeß] определенных индивидов – не таких, какими они могут казаться в собственном или чужом представлении, а таких, каковы они в *действительности* [*wirklich*] т.е. как они действуют [*wirken*], материально производят и, следовательно, как они действительно [*tätig*] проявляют себя в определенных материальных, не зависящих от их произвола границах, предпосылках и условиях» [Маркс, Энгельс 1955⁶, 24].

Интересно, но в истолкованиях этого знаменитого фрагмента из «Немецкой идеологии» исследователи основной упор всегда почему-то делали на понятие *материальный* (которое встречается в тексте всего один раз), в то время как сам Маркс акцентирует внимание на понятиях *действительность* (специально выделенное у него *курсивом*), *действие*, *действенный*. Этот момент *действенности* (в самых разных смыслах: и как *Wirksamkeit* – *действенности/эффективности*, и как *Tätigung/Tätigkeit* – *деятельности/осуществления*, и как *Aktion* – *действия/воздействия*, и как *Wirkung* – *воздействия/влияния*) является *важнейшим* в тезисе Маркса. То есть: то, что в рамках практического, действительного жизненного процесса оказывается наиболее *действенным*, то и *определяет* (*bedingt, bestimmt*) *действенность* (*Wirksamkeit*) влияния, *воздействия* (*Wirkung*) *общественного бытия на формирование содержания общественного сознания*, – именно *это* в рамках общественного бытия и имеет наиболее *эффективное воздействие* на содержание общественного сознания. Центральное здесь понятие *действительность* (*Wirklichkeit*), согласно прямой этимологии слова, есть то, что *действует, производит действие одного на другое*. Поэтому *действительным* (*действенным, wirksam*) является обладающее способностью *действовать* (*wirken*), то, что обладает *действенностью* (*Wirksamkeit*), способностью *воздействия* (*Wirkung*), которое обнаруживает себя в налично схватываемом *эффекте* (*Wirkung*).

Этот момент *действенной действительности* влияния практического бытия на сознание у Маркса носит диалектический характер: с одной стороны, праксис определяет *действительность* или *недействительность* мышления (*Wirklichkeit oder Nichtwirklichkeit des Denkens*), с другой – само мышление обнаруживает свою «истинность, т.е. действительность и мощь (*Wirklichkeit und Macht*)» «в практике (Praxis)» [Маркс 1955, 1]. Таким образом, Маркс говорит об *имманентном единстве праксиса*, о том, что в его *динамической* структуре «бытие» и «сознание» составляют *тотальность*, даны в форме целостного жизненного телесно-психического акта: «хотя мышление и бытие *отличны* друг от друга, – пишет он, – но в то же время они находятся в *единстве* друг с другом» [Маркс 1956, 591]. Поэтому соотношение общественного бытия и общественного сознания в философии Маркса следует понимать именно в этом *динамическом, действенном*, а не материалистически-онтологическом аспекте, ибо предпосылки, с которых начинается Маркс, суть «действительные предпосылки (*wirkliche Voraussetzungen*)» [Маркс, Энгельс 1955⁶, 18; 13], а именно это: «действительные индивиды (*wirklichen Individuen*), их

деятельность (Aktion) и материальные условия их жизни (materiellen Lebensbedingungen), как те, которые они находят уже готовыми, так и те, которые созданы (erzeugten) их собственной деятельностью (eigne Aktion)» [Маркс, Энгельс 1955⁶, 18], – поэтому «общественная жизнь является *практической*» [Маркс 1955, 3].

Сам *праксис* (Praxis, Praktik), «*практическая*, человечески-чувственная деятельностью (*praktische menschlich-sinnliche*)» [Маркс 1955⁶, 2], «действительная (*wirkliche*)» *деятельность* (Tätigkeit, Thätigkeit), [Маркс 1955⁶, 1], есть *родовая сущность человека* [Маркс 1956, 565], посредством которой «живые конкретные индивиды», «действительно деятельные» (*wirklich tätigen*) и «подлинные люди (*leibhaftigen Menschen*)» [Маркс, Энгельс 1955⁶, 25] действуют, производя и воспроизводя свое собственное существование в процессе совместной деятельности (Zusammenwirken), преобразуют окружающую среду и превращают ее в свой социально-предметный мир.

Из этого «*действительного жизненного процесса*» (*wirklichen Lebensprozeß*) [Маркс, Энгельс 1955⁶, 25], из этой *действительной жизни* (*wirkliche Leben*) [Там же, 24], направленной на удовлетворение потребностей, вырастают социальные институты и структуры, в силу чего сам этот жизненный процесс (*Lebensprozeß*) предстает в виде *жизнедеятельности конкретных людей*, в рамках которой сознание *непосредственно вплетено* (*unmittelbar verflochten*) в материальную *деятельность* (Tätigkeit), в материальное и духовное *общение* (Verkehr) людей [Там же, 24].

Таким образом, следует признать, что никакого онтологического материализма (в том числе и материализма диалектического в духе позднего Ф. Энгельса) у Маркса нет и не было в помине. Философия Маркса – это *диалектическая теория тотального социального праксиса*, понимаемого как *тотальность материальной и идеальной активности целостного человека* И только в этой перспективе можно адекватно истолковать отдельные идеи автора «Капиталы», совершенно непонятные в рамках узко антропологического, политического, культурологического, экономического, политического и гносеологического прочтений.

Историческая диалектика праксиса. Итак, деятельность, рассматриваемая как способ человеческого бытия-в-мире, представляет собой предметное единство материальной и духовной активности, в результате развертывания которой постепенно формируется *целостный социальный организм*, в котором воедино слиты материальная и духовная культура. Но вот то, что же именно в динамической структуре этого целостного социального организма оказывается *действенным* в смысле определения (детерминации) всего жизненного процесса (*Lebensprozeß*) в целом, зависит от *конкретных исторических условий*. Для описания этого хорошо подходит теория *ведущей деятельности*, разработанная в рамках советской деятельностной психологии (А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин), согласно которой на каждом возрастном этапе социального онтогенеза у человека в структуре целостной деятельности доминирует та или иная ее форма (подражание, игра, обучение, трудовая деятельность). При этом, конечно, не следует экстраполировать социально-психологические реалии по аналогии на социально-исторический процесс.

На первом этапе всемирной истории имеет место доминирование *материальной деятельности и вообще материальных факторов праксиса*, которые *действенно* детерминируют всю социальную тотальность; затем, с развитием техники, технологии, организации, знаний и т.д., идеальные моменты праксиса начинают постепенно пробивать себе дорогу и их доля в детерминации целостного

человеческого бытия постоянно увеличивается, оттесняя природные границы, – поэтому в роли ведущей деятельности на этом этапе выступает динамически меняющийся синтез материальных и идеальных форм праксиса; наконец, уже в современном *информационном* обществе идеальные факторы праксиса играют несравненно более существенную роль, чем прежде. В будущем же обществе наука (идеальное, духовное) станет ведущей деятельностью и соответственно *действенной* движущей силой исторического развития. Думается, что акцент здесь надо делать именно на *действенные* моменты праксиса, а не на его *материальные* стороны. Но при этом, безусловно, производство и воспроизводство целостной жизни остаются фундаментальными (*неустранимыми*, как выражается Маркс) условиями социального бытия.

Два истолкования материалистического понимания истории. Предпринятый здесь анализ приводит нас к необходимости более узкого толкования *материалистического понимания истории*, а именно как *локальной* социальной теории, согласно которой общественное *материальное* бытие определяет содержание общественного сознания. Ограниченность этой теории обусловлена тем, что ее объяснительные механизмы охватывают лишь *часть* социальной истории человечества, а именно ту, которая связана с классовым *разделением общественного бытия* (представленного большей частью в материальной деятельности эксплуатируемых масс) и *общественного сознания* (представленного в духовной деятельности эксплуатирующих классов, деятельности, которой почти полностью лишены широкие народные массы) в структуре *единого тотального социального праксиса*.

Но если мы берем социально-историческую мысль Маркса *в целом*, то «материалистическое понимание истории» надо толковать в *широком* смысле как *общую* социально-философскую теорию, согласно которой *способ (то-как-и-с-помощью-чего)* производства и воспроизводства материальной жизни (этой необходимой основы социального и индивидуального бытия), а не сама *материальная жизнь*, *действенно* определяет структуры, содержание, механизмы и динамику протекания *всего* действительного реального жизненного процесса. А поскольку этот жизненный процесс представляет собой диалектическое единство материального и духовного бытия (пусть даже и социально разделенного), то в его рамках в каждую конкретную историческую эпоху в качестве *ведущих*, наиболее *действенных*, *действительно движущих* сил выступают либо *материальные* (природные условия, биологическая организация, техника, организация производственного процесса), либо *идеальные* (технология, наука, идеология, религия, информация, энтузиазм, роль личности) факторы, либо их *синтез*.

Иначе говоря, материалистическое понимание истории в узком смысле объясняет *только некоторые моменты* антагонистической стадии истории, когда доминирующими действенными силами исторического развития действительно выступают элементы материальной стороны праксиса (например, в эпоху первоначального накопления). Другие же периоды истории человечества (первобытность, азиатский способ производства, феодализм, советское общество, современное общество) требуют применения совершенно иных методов в зависимости от конкретно-исторических условий, подлежащих исследованию. Скажем, для анализа современного общества более адекватным представляется методология *праксеологического идеализма*, ибо сегодня движущими силами истории все больше и больше выступают именно *идеальные* факторы (начиная с науки и

заканчивая разного рода виртуальными рынками ценных бумаг, гиперреальностями и симулякрами). Но на самом деле даже в самые «материалистические» и в самые «идеалистические» эпохи, в силу имманентного единства праксиса, *всегда* имело, имеет и будет иметь место диалектическое взаимовлияние общественного бытия и общественного сознания при доминировании того или иного момента.

Поэтому общий, целостный подход Маркса к исследованию социально-исторического процесса может быть назван *деятельностным (праксеологическим) пониманием истории*, в структуре которого диалектически переплетены материалистическое понимание истории (праксеологический материализм) и идеалистическое понимание истории (праксеологический идеализм). Собственно говоря, Маркс эксплицитно разработал и применил только лишь методологию материалистического понимания истории, однако сам его деятельностный подход к анализу общества, а также и многие работы, посвященные исследованию конкретных исторических событий, имманентно содержат в себе имплицитное применение идеалистического понимания исторического развития общества.

Три уровня исследования историчности социального бытия. Исходя из идеи тотальности праксиса, диалектического единства материальной и идеальной активности, в социально-историческом процессе можно эксплицировать различные модусы историчности: производственно-экономический («внешний»), антропологический («медиаальный») и экзистенциальный («внутренний»). Во-первых, коль скоро *базисной* для общества и отдельных индивидов является деятельность *производственная*, то историчность общественного бытия, прежде всего, манифестирует себя в изменениях *внешних* предметностей, структур, механизмов и отношений, порожденных хозяйственной деятельностью людей, а именно в форме *объективного* процесса развития производительных сил и производственных отношений, динамики способов производства и общественных формаций.

Во-вторых, поскольку праксис представляет собой не только преобразование объекта субъектом, но и одновременное с этим преобразование *субъекта* в процессе своей собственной деятельности, то историчность обнаруживает себя в последовательных изменениях самой этой деятельности, рассматриваемой в качестве способа человеческого бытия-в-мире. Таким образом, на этом, более глубоком, уровне историчность дана в своей *антропологической* форме, которая связана с марксовым *различием подлинной и неподлинной (отчужденной) формы праксиса*: *подлинная* деятельность – деятельность внутренне и внешне *свободная*, в которой связь человека с миром переживается как наслаждение, единство с миром и полнота бытия, – *самодетельность (die Selbstbetätigung)*; *неподлинное* (не соответствующее сущности человека) бытие – деятельность несвободная, вынужденная, обнаруживающая себя в разорванности человека и мира, в их отчужденности и враждебности, приносящая человеку страдание, – *работа (die Arbeit)*. Сообразно с этим в структуре всемирно-исторического процесса Маркс выделяет следующие три деятельностно-антропологические *стадии*: 1) *почти тотальное господство die Arbeit* (что соответствует первичной, доэкономической общественной формации); 2) разделение общества на социальные группы, одна из которых существует за счет другой в силу наличия излишков (позже – частной собственности), т.е. происходит *социальное разделение между die Arbeit и die Selbstbetätigung*, страданием и наслаждением, характеризующееся неравенством (классово антагонистическая, экономическая общественная формация); 3) *тотальное господство die Selbstbetätigung при известном сохранении необходимой вынужденной работы*,

которая, правда, уже не будет носить характер отчуждения и страдания (постэкономическая общественная формация). Именно в этом смысле Маркс говорит о том, что в будущем обществе произойдет «превращение труда в самодеятельность [*die Verwandlung der Arbeit in Selbstbetätigung*] и превращение прежнего вынужденного общения в такое общение, в котором участвуют индивиды как таковые» [Маркс, Энгельс 1955⁶, 68-69].

В-третьих, *экзистенциальный модус историчности* связан с тем, что эти производственные и антропологические изменения в человеческом бытии соответствующим образом репрезентируется в индивидуальном и общественном сознании, эмоционально и экзистенциально переживается людьми в различных формах их неравнодушного (симпатического, со-страдательного) отношения-к-миру (природе, вещам, другим, самому себе), которые у Маркса также оказываются историчными, ибо являются диалектической стороной тотальной историчности социального бытия. Феноменологически эти отношения-к развёртываются следующим образом: (1) сначала способ производства через структуры производства и воспроизводства непосредственного бытия задает общую парадигму взаимоотношений, интеракций, которая господствует в данном типе социальной структуры в форме социального характера; (2) затем этот господствующий тип отношений реализуется в отношениях с вещами; (3) отношение-к-вещам, *непосредственно* фундированное в механизмах способа производства, постепенно распространяется на отношения между людьми; (4) и, наконец, на фундаменте всего предыдущего формируется определённый тип отношения-к-самому-себе. Отсюда становится понятным, что в различных социальных, формационных условиях, при господстве различных способов производства экзистенциальные отношения-к также окажутся *различными*.

Экзистенциальная философия и философия жизни. В рамках предложенной праксеологической интерпретации марксовской философии, можно выделить еще две важные акцентуции. Во-первых, философию Маркса можно рассматривать в качестве особой формы *экзистенциальной философии*, так как в текстах *всех* периодов творческого развития Маркса затрагиваются *все ее базовые вопросы* [Кондрашов 2014], а именно: *проблемы сущности и существования человека, экзистенции (внутреннего эмоционального существования человека), страдания, наслаждения, подлинности и неподлинности человеческого бытия, свободы, отчуждения, экзистенциальной темпоральности и историчности, механизмы обезчеловечивания в условиях капиталистического способа производства.*

Во-вторых, вслед за М. Анри [Анри 1976], можно считать, что в определенном ракурсе основной проблемой философии Маркса являлся вопрос: *что такое человеческая жизнь?* Действительно, терминология, семантически связанная с *жизнью*, играет у Маркса огромную роль. Уже в «Парижских рукописях» Маркс говорит, что «производственная жизнь [*produktive Leben*] и есть родовая жизнь [*Gattungsleben*]. Это есть жизнь, порождающая жизнь [*das Leben erzeugende Leben*]» [Маркс 1956, 565]. В «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс прямо провозглашают, что их предпосылки – конкретные *живые* индивиды, а их цель – исследовать реальный *жизненный* процесс этих индивидов, из анализа которого они попытаются объяснить возникновение, развитие и функционирование государства, социальных институтов, формы семьи, гражданского общества и сознания. Более того, Маркс постоянно клеймит капитал как *мертвый* труд в противоположность труду *живому*, созидательному. В этом смысле философию Маркса можно с полным правом назвать

философией жизни, однако с той оговоркой, что ее никоим образом нельзя отождествлять с иррационалистическими теориями А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, В. Дильтея и А. Бергсона, хотя, как известно, в истории марксизма подобные попытки делались.

Выводы. Из всего изложенного можно сделать следующие выводы. Во-первых, сегодня философию Маркса уже нельзя рассматривать как некий онтологический материализм, – его философия – это *философия социального праксиса*, в рамках которой материальное и идеальное обладают равноценной онтологической *действительностью*, выступая, однако, с различной действенной силой в разные эпохи в качестве движущих сил истории. Во-вторых, встает задача осмысления философии Маркса как одновременно научной (гносеологической, логической, социологической и т.д.) и экзистенциальной теории, понимания имманентного единства двух сторон его мысли. В-третьих, в связи с предложенной праксеологической интерпретацией философии Маркса, на первый план выдвигаются совершенно новые цепочки категорий, что, безусловно, требует радикальной ревизии всей *философской терминологии* Маркса.

БИБЛИОГРАФИЯ

Анри 1976 – *Henry M. Marx*: I. Une philosophie de la réalité; II. Une philosophie de l'économie. P., 1976.

Другач 2014 – *Другач Т.Б.* Маркс: вчера и сегодня // Вопросы философии. М., 2014. № 2. С. 14-22.

Ильенков 1984 – *Ильенков Э.В.* Диалектическая логика. Очерки истории и теории. М., 1984.

Кондрашов 2014 – *Кондрашов П.Н.* Анализ экзистенциальной проблематики в философии Карла Маркса // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. Екатеринбург: УрО РАН, 2014. Том 14. Вып. 3. С. 34-57.

Лекторский 2015 – *Лекторский В.А.* О теориях деятельности: диалог о том, чем они богаты и чего в них недостает. Беседа В.А. Лекторского и Л. Гараи // Вопросы философии. М., 2015. № 2. С. 25-37.

Маркс 1955^a – *Маркс К.* Нищета философии // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2-е. М., 1955. Т. 4.

Маркс 1955^b – *Маркс К.* Тезисы о Фейербахе // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2-е. М., 1955. Т. 3.

Маркс 1956 – *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 г. // *Маркс К., Энгельс Ф.* Из ранних произведений. М., 1956.

Маркс 1957 – *Маркс К.* Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2-е. М., 1957. Т. 8.

Маркс 1961 – *Маркс К.* Капитал. Т. I // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 23. М., 1961.

Маркс 1968 – *Маркс К.* Экономические рукописи 1857-1859 годов // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2-е. М., 1968. Т. 46. Ч. 1.

Маркс, Энгельс 1955^a – *Маркс К., Энгельс Ф.* Святое семейство, или Критика критической критики // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2-е. М., 1955. Т. 2.

Маркс, Энгельс 1955⁶ – *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2-е. М., 1955. Т. 3.

Шелике 2013 – *Шелике В.Ф.* Непознанный Маркс и некоторые проблемы современности // *Философские науки.* 2013. Ч. 1. № 3. С. 37-48; Ч. 2. № 4. С. 94-107; Ч. 3. № 5. С. 120-130.

Энгельс 1964 – *Энгельс Ф.* Письмо П.Л. Лаврову, 12-17 ноября 1875 г. // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2-е. М., 1964. Т. 34.

BIBLIOGRAPHY

1. Dlugatch, Tamara. Marx: yesterday and today. *Voprosy Filosofii.* 2014. Vol.2. P. 14-22 (in Russian).

2. Engels, Frederick. Letter to Pyotr Lavrov, 12-17 November 1875. *Karl Marx and Frederick Engels. Works.* Moscow: Politizdat, 1964. Vol. 34 (in Russian).

3. Henry, Michael. Marx: I. Une philosophie de la réalité; II. Une philosophie de l'économie. P., 1976.

4. Ilyenkov, Evald. Dialectical Logic. Studies in history and theory. Moscow: Politizdat, 1984 (in Russian).

5. Kondrashov, Pyotr. Analysis of existential problems in Karl Marx's philosophy. *Research Yearbook The Institute of Philosophy and Law The Ural Division of Russian Academy of Science.* 2015. Vol. 14. Issue 3. P. 34-57 (in Russian).

6. Lektorsky, Vladislav. Interview with Laslo Garai. *Voprosy Filosofii.* 2015. Vol. 2. P. 25-37 (in Russian).

7. Marx, Karl and Engels, Frederick. The German Ideology. *Karl Marx and Frederick Engels. Works.* Moscow: Politizdat, 1955. Vol. 2 (in Russian).

8. Marx, Karl and Engels, Frederick. The Holy Family or Critique of Critical Criticism. *Karl Marx and Frederick Engels. Works.* Moscow: Politizdat, 1955. Vol. 2 (in Russian).

9. Marx, Karl. Capital. Vol. I. *Karl Marx and Frederick Engels. Works.* Moscow: Politizdat, 1961. Vol. 23 (in Russian).

10. Marx, Karl. Economic and Philosophic Manuscripts of 1844 year. *Karl Marx and Frederick Engels. Early Writings.* Moscow: Politizdat, 1956 (in Russian).

11. Marx, Karl. Economic Manuscripts of 1857–1859 years. *Karl Marx and Frederick Engels. Works.* Moscow: Politizdat, 1968. Vol. 46. Part. I (in Russian).

12. Marx, Karl. Eighteenth Brumeraire of Luis Bonaparte. *Karl Marx and Frederick Engels. Works.* Moscow: Politizdat, 1957. Vol. 8 (in Russian).

13. Marx, Karl. The Poverty of Philosophy. *Karl Marx and Frederick Engels. Works.* Moscow: Politizdat, 1955. Vol. 4 (in Russian).

14. Marx, Karl. Theses on Feuerbach. *Karl Marx and Frederick Engels. Works.* Moscow: Politizdat, 1955. Vol. 3 (in Russian).

Shaelike, Waltraut. The unexplored Marx and some of the problems of modernity. *Philosophiskije nauki.* 2013. Part 1. Vol. 3. P. 37-48; Part 2. Vol. 4. P. 94-107; Part 3. Vol. 5. P. 120-130.